

теля зависят не от всей сложившейся следственной ситуации, как системы различного рода обстоятельств, а от каждого из них отдельно. Для этого мы должны выделить отдельные виды обстоятельств следственной ситуации, описать возможные варианты их форм, и затем, исходя из возникающих перед следователем в связи с ними задач, описать рекомендуемые действия, которые могли бы позволить решить эти задачи.

Представленная таким образом нами система рекомендаций в зависимости от сложившегося отдельного обстоятельства в следственной ситуации должна позволить синтезировать комплекс рекомендуемых действий, зависящий от варианта совокупности

конкретных условий, с которыми столкнулся следователь. Следует признать, что один из законов теории систем, смысл которого заключается в том, что свойства системы больше суммы свойств ее элементов, в полной мере будет действовать и в формируемой по предложенному нами методу системы рекомендаций. При комбинации двух и более приведенных нами обстоятельств рекомендуемых действий должно быть более суммы рекомендованных нами для каждого из этих обстоятельств, так как возникнет необходимость проведения дополнительных действий, детерминированных сочетанием множества.

Глухова Д.А.

Волгоградская академия МВД России

МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Современные криминалисты рассматривают следы в качестве основной гносеологической категории в теории доказывания преступления. В связи с этим И.Д. Кучеров писал: «Криминалистику иногда образно называют наукой о следах, потому что исследование материальных следов уголовного преступления и гражданско-правового конфликта составляет альфу и омегу криминалистической науки»¹.

Нельзя не обратить внимание, что отдельные криминалисты обосновывают свои суждения, некорректно, сравнивая не сопоставимые, по нашему мнению, понятия: «след» и «признак преступления» (вместо «след» и «признак», «след преступления» и «признак преступления»), что позволяет им делать само собой разумеющийся вывод о том, что «не всякий след будет являться признаком преступления»².

Основное различие понятия «признак» и понятия «след» заключается в том, что первое употребляется для характеристики отдельных свойств объектов материального мира, явлений, процессов, способствуя диф-

ференцированию их в ходе сравнительного исследования. Отсюда следует, что «признаки преступления» необходимо рассматривать как информационный сигнал об отдельных характерных особенностях изменений, произошедших в реальной среде. К тому же важно отметить, что многие процессуалисты под признаками преступления правомерно понимают фактические данные, достаточные лишь для *предположения* о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления³.

Таким образом, в индивидуальном проявлении «признак преступления», необходимо рассматривать как категорию *вероятностную*, показывающую, что преступление лишь возможно, но не обязательно, что оно произошло. В то время как «следы преступления» в их криминалистическом значении следует рассматривать как изменения или последствия, возникшие в реальной среде в процессе подготовки, осуществления и сокрытия данного события. Из вышесказанного следует вывод о том, что категория «след преступления» (в отличие от категории

¹ Кучеров И.Д. Соотношение тождества и различия. Мн., 1968. С. 68.

² Лобова О.С. Подложный документ как признак совершения экономических преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 53.

³ Петров А. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 8. С. 55.

«признак преступления») однозначно связана с событием преступления.

Б.И. Шевченко давал следующее определение следов преступления: « В общем широком значении в криминалистике *следами* называют ... различные изменения предметов и предметы сами по себе, когда их наличие или отсутствие на месте связано с событием преступления»¹.

Нельзя согласиться с позицией авторов отдельных публикаций, которые некорректно увязывают следы преступления с изменениями, происходящими в структуре материальной обстановки только на *месте происшествия*, возникшими в результате события преступления².

В.Н. Кудрявцев правомерно отмечал, что «преступление – это не застывшее статическое явление, а процесс, развивающийся в пространстве и времени. Оно включает более или менее продолжительное и разнообразное поведение человека в движении, действии различных сил природы, приведенных человеком в движение. И далее – наступление изменений в пределах внешнего мира в социальных явлениях, общественных отношениях. На протяжении этого процесса объективная сторона преступления развивается»³.

То есть объективно следы преступления, как последствия этого события, могут найти выражение не только на месте происшествия, но и за его пределами, причем через какой-то промежуток времени.

Вышеуказанное позволяет рассматривать в качестве материальных следов подлога в документах не только следы, несущие информацию о способе и устройствах, использованных при нанесении реквизитов (следы трасологической природы), но и следы – сведения о фактах, не соответствующих действительности, о лицах, причастных к событию, и др.

К следам подлога относятся и так называемые компьютерно-технические следы преступления, представляющие собой особую форму следов - отображений, а именно отображения, зафиксированные на электронных цифровых носителях в виде учетно-отчетных, распорядительных, правоустанавли-

вающих или правоудостоверяющих документах⁴.

По нашей точке зрения, материальные следы мошенничества следует дифференцировать на две группы.

К первой группе относятся:

– технологические следы как носители информации о технологии создания подложного документа, использованных при этом предметах, устройствах, материалах, а также программном обеспечении, если использовался компьютер;

– следы несоответствия действительности содержащихся в документах сведений;

– следы в виде взаимного несоответствия имеющихся в документе реквизитов;

– следы несоответствия формы и размерных характеристик документа образцам подлинных документов;

– хронологические следы, несущие информацию о дате и времени суток изготовления или изменения содержания документа;

– следы информационного обмена между участниками преступной группы или между преступником и потерпевшим, что находит свое отражение, в частности, в памяти персональных телефонов сотовой связи;

– микроследы, например в виде наличия непосредственно в документе или на предметах, устройствах, использованных при их изготовлении, отображения следов пальцев рук, биологических следов субъектов преступления.

Вышеперечисленные следы подлога отражают по существу преступные действия на стадии подготовки к мошенничеству.

Следы непосредственно мошеннического обмана выражаются в: предоставлении субъектом (субъектами) мошенничества потерпевшей стороне подложных документов как подлинных; последствиях этого процесса, что находит свое выражение в получении преступниками правоустанавливающих документов на чужую собственность или денежных средств.

Таким образом, мошенничество, связанное с использованием подложных документов, имеет свои особенности, а значит, данный показатель имеет отражение в различ-

¹ Шевченко Б.И. Научные основы трасологии // Вопросы советской криминалистики. М., 1959. С. 72.

² Ильченко Ю.И. Тактические приемы исследования материальной обстановки места происшествия : дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1965.

³ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления : монография. М., 1960. С. 9.

⁴ Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 63.

ных по природе и механизму образования материальных следов.

Следует заметить, что характер следовой картины зависит от сферы преступной деятельности, специфики предмета преступного посягательства, вида подлога (материальный или интеллектуальный), уровня защиты подлинного документа, способа выполнения текста (рукописный или наносимый с помощью знакопечатающего устройства), уровня под-

готовки преступника, способа подделки (частичная или полная) и других факторов.

Данный комплекс, несомненно, может оказаться полезным при выборе субъектом расследования методологически обоснованной тактики проведения отдельных следственных действий в целях установления обстоятельств совершения мошенничества, связанного с изготовлением и использованием подложных документов.

Грабовец Е.Е.

Волгоградская академия МВД России

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ УШНОЙ РАКОВИНЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Тема отождествления личности является достаточно актуальной и сложной проблемой в судебной экспертизе. По данным МВД России, каждый год в стране обнаруживаются более 10000 неопознанных трупов¹. При идентификации трупа проводятся исследования различных частей тела человека, и ушные раковины не стали исключением. Биометрические технологии, связанные с идентификацией по ушным раковинам, относят к нетрадиционным видам судебных экспертиз.

Исследование ушных раковин для идентификации личности известно еще с XIX в. Французский криминалист Альфонс Бертильон разработал антропометрический метод, который заключался в использовании физических измерений для определения преступников. В целях идентификации А. Бертильон использовал качественные и количественные признаки, включая ушные раковины. Позднее, в 1906 г., французский ученый Мельхиор Инхофер изучил более 600 пар ушных раковин и пришел к выводу, что все они имеют те или иные особенности.

В конце XX в. группа английских ученых проводила исследование 300 пар ушных раковин новорожденных в ходе которого они также пришли к выводу, что благодаря особенностям анатомического строения ушной раковины можно идентифицировать конкретного младенца.

Первые попытки автоматизации распознавания по ушным раковинам были приняты в 1997 г., немецкие ученые опубликовали доклад, который описывал сопоставление контуров в двухмерном изображении, и за счет этого была создана графическая модель ушной раковины².

Биометрические технологии при отождествлении по признакам уха представляют собой систему, которая, основываясь на результатах сравнения вводимого изображения с уже имеющимися в базе данных по общим и частным признакам, осуществляет распознавание в целях установления личности человека. Биометрия включает в себя четыре основных этапа.

1. Обнаружение. Данный этап предполагает, что система выявляет определенные частные и общие признаки, которые можно было бы использовать для отождествления. Эта часть имеет значение, так как ошибки, допущенные при обнаружении, могут сделать процесс отождествления или малорезультативным, либо безрезультатным.

2. Выявление черт представляет собой процесс распознавания определенных анатомических признаков уха. В разделенном на сегменты изображении уха, представленного математической моделью, выявляется максимально возможное количество имеющихся особенностей.

¹ Статистика и аналитика // МВД России : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 26.01.2025).

² Ганькин К.А., Гнеушев А.Н., Матвеев И.А. Сегментация изображения ушной раковины, основанная на приближенных методах с последующими уточнениями // Известия РАН. Теория и системы управления. 2014. № 2.